

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ЗАКРЫТЫХ ЖЕНСКИХ ИНСТИТУТАХ ВЕДОМСТВА УЧРЕЖДЕНИЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ

В.В. Пономарева

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва

В императорской России в начале XX в. насчитывалось более 30 закрытых женских институтов Ведомства императрицы Марии. Это были привилегированные учебные заведения, находившиеся под покровительством императорской фамилии. Основную массу учащихся составляли дочери дворян.

Вопреки утвердившемуся в историографии представлению, именно эти учебные заведения во многом являлись пионерами в деле женского образования. В частности, именно в Марииных институтах впервые в России в середине XIX в. были разработаны и постоянно совершенствовались гимнастические программы для девочек, в том числе и лечебные, стала утверждаться гимнастика как обязательный учебный предмет, готовились учительницы физической культуры, впоследствии преподававшие по всей России. В этом, как и во многом другом, закрытые женские институты служили примером для других женских учебных заведений России.

Ключевые слова: историческая антропология, гендер, история России, традиционная культура, Ведомство учреждений императрицы Марии, государственный патернализм, школьная медицина, система женского образования, женский спорт, лечебная гимнастика, ортопедия

Закрытые женские институты Ведомства учреждений императрицы Марии (так наз. «институты благородных девиц»), которых в начале XX в. насчитывалось более 30, являлись привилегированными учебными заведениями, находившимися под покровительством императорской фамилии.

Несмотря на царившие в обществе предубеждения, что эти учебные заведения являются чуждыми традиционными, устаревшими и не соответствующими духу времени, в институтах раньше, чем в других учебных заведениях, внедрялось педагогические, медико-санитарные и бытовые новинки, опробовались современные методики преподавания, вводились учебные дисциплины именно благодаря их привилегированному положению и пристальному вниманию со стороны верховной власти.

Согласно канонам дворянской культуры хорошо воспитанные девицы должны были быть грациозны, обладать легкой походкой и точными движениями. Для этого, как представлялось воспитателям XVIII – начала XIX в., было достаточно занятий танцами. Лишь в аристократической среде, близкой ко двору, были приняты верховая езда, купанье

и прогулки для женщин, для русских дворянок-помещиц эти занятия привычными не были.

Тема «телесности», находившаяся в традиционной культуре под запретом, в середине XIX в. становится одним из важных вопросов общественного обсуждения. Связано это было с постепенной эмансипацией личности, когда важным начинало признаваться все, связанное с человеком, в том числе тело, его потребности. XIX век стал эпохой торжества естественных наук, в том числе медицины. Накапливался опыт преподавания физической культуры в военных корпусах и училищах, где развитию тела придавалось особое значение, связанное с профессиональной необходимостью (илл. 1).

Императрица Мария Федоровна (1759–1828) считала необходимым практиковать гимнастические упражнения в институтах, однако, как указывает первая исследовательница женского образования в России Е.О. Лихачева, после смерти императрицы гимнастика была отменена по представлению начальницы Воспитательного общества благородных девиц (Смольный институт), считавшей гимнастику не нужной, дорогостоящей и отнимающей много времени у воспитанниц

Илл. 1. Занятия гимнастикой в кадетском корпусе, Воронеж, Краевой музей. Неизвестный художник. XIX в.

[Лихачева, 1899]. Этот взгляд оказался чрезвычайно устойчивым.

Конкретные данные о том, как постепенно утверждалась гимнастика в институтах в 1830–1840-е гг., сохранились лишь в архивных документах. В 1832 г. жена московского генерал-губернатора Т.В. Голицына, стоявшая во главе Дома Трудолюбия (будущего Елизаветинского института), приняла решение снабдить свое учебное заведение гимнастическими снарядами из Ортопедического института в Москве, часть из них была установлена в школьном саду. Сохранившийся в архиве реестр «машинам для гимнастических упражнений» содержит брусья «параллельные, разной величины из елового и частию образного дерева – 75 р.», «четыре шестиаршинные лестницы разного расстояния из елового и березового леса – 60 р.», качели, «шестиаршинный бар (брус) с железными крючками и веревкою – 12 р.», и др. [РГИА. Ф. 759. Оп. 19].

Основным побудительным мотивом введения гимнастических занятий являлись медицинские показания. Среди институток было немало девочек из бедных семей, сирот и полусирот, многие из них не отличались крепким здоровьем, каждый год поступали воспитанницы с «неправильным сложением», страдавшие рахитом и т.д. Начальница московского училища ордена св. Екатерины, беспокоясь о воспитанницах, «склонных к недостаткам телесным», считала невозможным поместить их для лечения в Ортопедический институт,

и потому в 1835 г. было решено «учредить в Екатерининском училище... разные гимнастические упражнения, или игры, свойственные девицам и завести разные простые машины, потребные для исправления телесных недостатков». Была приглашена медицинская комиссия «для освидетельствования воспитанниц», которая разделила их на категории: 1) не имеющих «никаких телесных недостатков», 2) с «незначительными недостатками... которые выправлены могут быть единственно соблюдением некоторых предосторожностей и гимнастическими упражнениями», 3) с «приметным уклонением позвоночного столба в сторону», что может быть «излечено или значительно исправлено средствами ортопедическими» и, наконец, 4) тех, кто «по летам своим и по свойству недостатков мало подают надежды на успех лечения». Врачи заключили также, что воспитанниц следует еженедельно водить в русские бани, «дозволить прогулки в сухое время на свежем воздухе», а также «приделывать спинки к лавкам», что «облегчит для них продолжительное сидение на лавках в учебные и другие часы», удлинить кровати, потому что девицы старшего возраста «находятся в согбенном положении во время сна» [РГИА. Ф. 759. Оп. 8. Д. 21].

Среди поступивших в Воспитательное общество благородных девиц (Смольный) в 1840 г. насчитывалось «50 таких, которые или были уже кривоного сложения или имели большое к тому расположение». Доктор Смольного предписал им

Илл. 2. «Задание VI. № 8. Кругообращение туловища. Руки приподнимаются вверх и несколько вкось, а туловище исполняет кругообращение» [Клевезаль, 1869, с. 112]

«особенного вида кровати», а также гимнастические упражнения. Они начались «в виде опыта» под руководством приглашенной учительницы гимнастики. Спустя три месяца выяснилось, что «гимнастические упражнения весьма полезное имеют влияние на телесное развитие и вместе с сим и на здоровье воспитанниц», и начальница обратилась к императрице за утверждением гимнастических занятий и получила на это «высочайшее соизволение». [РГИА. Ф. 759. Оп. 18].

Эти попытки разных институтов ввести в свой обиход физические упражнения постепенно приносил результаты. Главный совет женских институтов, «озабочиваясь о физическом воспитании девиц», обращал внимание местного начальства, чтобы воспитанницы «имели постоянно достаточное движение», и требовал ежедневно в свободное время занимать их «приличными играми, требующими телодвижений» летом в саду, зимой в рекреационных залах, выводить их на регулярные прогулки [Московское... 1903].

В 1846 г. была принята мера, имевшая важное значение для будущего: в петербургском Николаевском Сиротском институте были открыты классы, готовившие учительниц гимнастики. Это новаторское дело начиналось непросто: не существовало ни наработанных методик, ни специалистов. Поэтому администрация решила, что «самый опыт укажет, какие именно телодвижения, в

какой мере и в какой постепенности должны быть введены» [Селезнев, 1878]. В Мариинском ведомстве стали разрабатывать программу преподавания гимнастики (в то время гимнастику нередко именовали каллистенией, от греч. прекраснейший, телесные упражнения для развития силы и красоты). В 1852 г. первая такая программа была готова.

Для ознакомления с передовым опытом Ведомство командировало за границу медиков. В европейских государствах гимнастика начинала вводиться как обязательный предмет в мужских учебных заведениях. Так, в 1844 г. гимнастику включили в учебный план гимназий в Пруссии, затем в других немецких государствах. В 1880 г. их примеру последовала Франция (в этой стране занятия физкультурой были объявлены патриотической обязанностью), в 1897 г. – Австрия [Бургерштейн и др., 1913].

Гимнастика в учебной программе русских учебных заведений появилась прежде всего в кадетских корпусах (с 1832 г.). Занятия были организованы по считавшейся самой передовой в то время шведской системе [Бутовский, 1898]. Спустя 50 лет гимнастика рекомендовалась министерством народного просвещения и для мужских гимназий. Практически же организации занятий мешали и нехватка денежных средств, и преподавателей, и недостаточно серьезное отношение к делу начальства учебных заведений, и инертность родителей [Трахтенберг, 1903]. Министерские распоряжения так и оставались на бумаге.

В женских гимназиях Министерства в последние четверти XIX в. также попытались ввести гимнастику в качестве «необязательного предмета», однако вскоре эта практика была прекращена – «за неимением добровольцев» [Михайлова, 1891]. Современный исследователь приходит к выводу, что хотя «формально гимнастика имелась в учебных планах женских гимназий, но фактически гимнастика в них до начала XX в. – большая редкость» [Жбанкова, 2003, с. 13]. Легче внедрялось преподавание гимнастики в привилегированных гимназиях, где обучение стоило дорого и начальство могло позволить себе траты на организацию уроков гимнастики.

Таким образом, можно констатировать, что Ведомство учреждений императрицы Марии по сравнению с другими учебными заведениями, в том числе и мужскими (кроме военно-учебных) действовало с опережением. Подробный проект гимнастических занятий для воспитанниц Мариинского ведомства в 60-х гг. XIX в. разрабатывался доктором Ф.Ф. Клевезалем с учетом уже сделанных в Ведомстве работ. Сначала всех

девиц по сходству телосложения и «недугов» следовало распределить в несколько групп, где проводились бы разные по сложности занятия. Доктор считал, что упражняться следовало бы по меньшей мере 4 раза в неделю по полчаса, а девочкам, страдавшим искривлением позвоночного столба и другими нарушениями, надлежало заниматься не менее часа каждый день. Но подобные рекомендации было легче дать, чем воплотить в жизнь.

В 1869 г. Ведомство учреждений императрицы Марии опубликовало книгу Ф.Ф. Клевезаля «Гимнастика для девиц в применении к различным возрастам, для общественного и домашнего воспитания», признав ее необходимым пособием в женских институтах [Хронологический, 1902]. Издание подобной книги, первой в России, безусловно, служило популяризации физического воспитания девочек.

Доктор полагал, что будет неправильно, если женская гимнастика будет состоять «из повторения упражнений, предназначенных для мужского пола, с той разницей, что из числа их исключены некоторые упражнения неудобные, неприличные или слишком утомительные для девиц». Напротив, «сохранение и развитие женской красоты», по его мнению, требует особых упражнений, иначе «может только вредно влиять на нее, так как сильное развитие мышц нарушает округлость форм, которую эта красота обуславливается». Каллистения допускает лишь «приличные движения», утверждал Клевезаль, и она «должна быть соединена с грацией и сообразна с нравственными потребностями женского пола, а посему все телодвижения нескромные не могут быть допущены» (илл. 2, 3). В эти годы гимнастические упражнения велись лишь в некоторых в институтах, где начальство понимало их необходимость.

Спустя семь лет после выхода книги Ф.Ф. Клевезаля в Мариинском ведомстве доктором В.Ф. Дьяковским была разработана новая программа гимнастики [Дьяковский, 1876]. Уроки состояли из порядковых упражнений: вольных движений на месте и с переменой места, марша, прыжков, бега, упражнений с подвижными снарядами (палки, кольца и др.), школы мяча, а также в применении подвижных игр, в особенности с воспитанницами младшего возраста. «Нормальная учебная табель» 1874 г. не причисляла гимнастику к обязательным предметам; воспитанницы должны были заниматься ею в свободное от классных занятий время. Таким образом, преподавание гимнастики зависело от настроения начальства, однако пример наиболее передовых институтов оказывал, хоть и медленно, свое воздействие (илл. 4).

Илл. 3. «Задача седьмая. Задание VII. № 1. Кругообращение рук. 16. 4. – 48. 4, 9 с. – 3 с. Поворот туловища в правую ли левую сторону, и приподняв руки вверх и несколько вкось, должно описать ими круг. По описанию 4-х кругов, т.е. 2-х вперед и 2-х взад, следует пауза, а далее поворот туловища в другую сторону и трехкратное повторение движения» [Клевезаль, 1869, с. 113]

Термин «каллистения» ушел в прошлое, он был заменен общеупотребительным «гимнастикой», и смена терминов оказалась символической. Необходимость регулярных физических упражнений для институток была признана руководством. Но не хватало денег, места для занятий, специалистов, необходимо было закупить гимнастические снаряды (сначала простейшие — скамейки «для ничкового положения», палки), продумать ишить одежду для спортивных занятий.

В садах многих институтов устраивались гимнастические приспособления — простые горы для катания, площадки для крокета, зимой заливался каток, устраивались купальни, даже в местах с суровым климатом (например, в Девичьем институте Восточной Сибири, в Иркутске).

Трудной задачей оказалось приучить администрацию к мысли, что каждодневные физические упражнения не менее важны, чем главные

Илл. 4. Гимнастика в Смольном институте. 1889 г.

учебные предметы. Утверждение гимнастики в качестве учебного предмета шло очень медленно и трудно. В 1868 г. была создана должность наблюдателя за преподаванием гимнастики в петербургских институтах, при московских же – гораздо позже, уже в 1892 г. [Собрание, 1898, № 1285]. Без жесткого постоянного контроля «сверху» нововведения приживались очень медленно, учебный режим постоянно нарушался под разными благовидными предлогами.

В институты гимнастика вводилась в двух видах – как «педагогическая» и как «медицинская». Значительное число подростков, поступавших на учение в институты, страдало от «английской болезни» – рахита, сколиоза [Пономарева, 2013]. Обследование воспитанниц институтов показало, что «неправильно сложенных» среди них в конце XIX в. составляло 35%, практически та же цифра (35,8%) зафиксирована и десять лет спустя [Медицинский отчет, 1897, 1909]. Неудивительно, что медицинская гимнастика внедрялась в институты, заботившиеся о здоровье своих питомцев, ее проведение контролировалось строго. В отличие от обычной гимнастики, которая считалась рядовым учебным предметом, медицинская находилась на особом положении. Врачи сумели добиться ее правильного ведения 4–5 раз в неделю. Врачи старались записывать в число подростков, которым была предписана медицинская гимнастика, как можно больше девочек.

Обстоятельные сведения о проведении медицинской гимнастики в институтах сохранились, начиная с 1891 г., когда она стала применяться систематически как постоянный предмет, а не время от времени. Врачи обращали внимание на необходимость «поднять физическое развитие путем такого же учения, как и программами наук, ум

и здоровье должны расти в правильном соотношении друг к другу» [Медицинский отчет, 1895, с. 25]. Институтские врачи всячески подчеркивали эффективность лечебной гимнастики. В отчетах указывалось, что процент неправильно сложенных воспитанниц из класса в класс постепенно шел на убыль: «уменьшение процента подтверждает факт, что закрытые учебно-воспитательные заведения Ведомства учреждений императрицы Марии способствуют улучшению и исправлению тех неправильностей позвоночного столба, с которыми дети были зачислены в институты» [Медицинский отчет, 1897, с. 31–35].

Спустя годы выводы врачей подтверждались: «Почти 10-летнее изучение условий жизни в институтах, постоянное наблюдение за воспитанницами здоровыми и больными дали возможность во многом изменить воззрение относительно этиологии, патогенеза, течения и даже излечения искривлений позвоночника», подчеркивалась необходимость комплекса мер для достижения оздоровления детского организма (в том числе важность хорошего питания)» [Медицинский отчет, 1895, с. 41; Собрание, 1898. № 1450].

Еще труднее внедрялась обыкновенная повседневная гимнастика для вполне здоровых детей (ее называли «гигиенической», «школьной», «педагогической»): «простая гимнастика не подчиняется указаниям врача, не применяется тщательно и потому не дает желаемых результатов» [Медицинский отчет, 1895, с. 25]. Сетка учебных занятий в институтах была чрезвычайно плотной, учебная программа с каждым годом усложнялась.

Врачам приходилось постоянно бороться с необоснованной отменой гимнастических занятий, и эта борьба зафиксирована в медицинских отчетах. В Керченском институте это привело даже к

открытому столкновению между администрацией и врачом. Совет института отменил утренние занятия гимнастикой, введя вместо них диктовку. Врач зафиксировал что «сумма малоуспешных и количество осенних переэкзаменовок увеличилось» [Медицинский отчет, 1899, с. 32].

Ведение гимнастических занятий вызывало сопротивление не только со стороны начальства, но и от учащихся и их родителей. Так, «в Александровском институте воспитанницы по просьбе родителей с согласия начальства находят ненужным заниматься гимнастикой, находят ее даже вредной» [Медицинский отчет, 1895, с. 59]. Воспитанница Дворянского института дочь уездного губернатора Надежда Савелова записала в своем ежедневнике (1911) слова своей матери: та «сказала, что я не могу делать врач. гимн., т.к. у меня слаб. сердце» [ОПИ ГИМ, ф. 216, оп. 3. ед. хр. 536, л. 27 об.]. А ведь именно для таких воспитанниц, как Савелова, и была разработана врачебная гимнастика. Преодоление предубеждения против физических упражнений заняло много времени и потребовало серьезных усилий со стороны врачей и гигиенистов.

Вопрос об уроках гимнастики являлся темой постоянных серьезных обсуждений в Ведомстве. В 1892 г. был принят циркуляр «О доставлении сведений по вопросу о преподавании гимнастики в женских учебных заведениях» [Циркуляры, 1906], в котором подчеркивалось, что преподавание педагогической гимнастики следует считать «классным предметом наравне с другими обязательными предметами» в самое полезное время – до обеда, от 11 до 12 часов, после второго или третьего урока. Врачебное совещание настаивало на выделении для занятий педагогической гимнастикой 4 часа для младших и 3 часа для старших классов в неделю, подчеркивая, что это «самое умеренное требование», а полезнее всего для физического развития было бы $\frac{1}{2}$ часа ежедневно для каждого класса. Приводился в пример петербургский Елизаветинский институт, где занятия педагогической гимнастикой проводились ежедневно в каждом классе по 20 минут [Медицинский отчет, 1897, с. 58–60]. Правильной организации гимнастики в институтах мешал недостаток квалифицированных преподавателей, особенно в провинции (в отличие от учителей танцев). Ведомство стремилось разрешить проблему, готовя учительниц гимназии в собственных учебных заведениях.

Согласно Учебной таблицы 1905 г., гимнастика в институтах и гимназиях Мариинского ведомства становилась, наконец, обязательным предметом [Основные, 1905]. Однако и тогда постоянно гим-

настикой занимались в большинстве институтов лишь воспитанницы младших четырех классов. Задача по утверждению гимнастических занятий в институтской повседневности решена так и не была, ее обсуждение продолжалось. А в 1911 г. «вопрос о постановке умственного и физического развития воспитанниц средних учебных заведений Ведомства» вновь был поставлен на высочайшем уровне [Всеподданнейший отчет, 1904]. Но лишь в некоторых женских институтах гимнастика была в центре внимания руководства. Например, в петербургском Смольном институте уроки физической культуры были поставлены «самым правильным образом», в начале XX в. преподавалась ритмическая гимнастика (илл. 3). В московском Дворянском институте гимнастика являлась важной частью повседневной жизни, устраивались гимнастические вечера. Занятия здесь вела известная М.П. Островцева, руководительница популярных гимнастических курсов в Москве [ОПИ, ф. 310]. Задачей Мариинского ведомства было распространять подобный опыт на все свои учебные заведения.

Современный исследователь, рассказывая об особой популярности ритмической гимнастики в России в 1910-е гг., приводит такое доказательство своему утверждению: «примечателен тот факт, что курс ритмической гимнастики был введен даже в учебный план Смольного института благородных девиц, учебного заведения *достаточно консервативного и редко экспериментирующего*. Это означало, что ритмика в это время стала одной из самых популярных систем физического воспитания...» [Жбанкова, с. 47. Курсив мой]. Однако закрытые женские институты Ведомства императрицы Марии не только не относились к «редко экспериментирующим», а, напротив, являлись пионерами в разных областях педагогики, медицины, школьной гигиены [Пономарева, 2014]. Это относится и к женскому физическому воспитанию.

Несмотря на недостатки постановки гимнастики в Мариинских институтах, специалисты ставили их в пример другим учебным заведениям: «Только немногие из наших учебно-воспитательных заведений прислушиваются к голосу врачей по поводу правильного физического воспитания... К числу таких учреждений относится Ведомство императрицы Марии, ведению которого подлежат все женские институты и несколько женских гимназий, находящихся в Петербурге, Москве и некоторых губернских городах» [Никольский, 1900].

В последней четверти XIX – начале XX в. российская общественность живо обсуждала вопросы физической культуры, гигиены, санитарии,

специалистами вырабатывались различные программы по охранению «здоровья и сил учащихся». Распространилась мода на физические упражнения, женские журналы публиковали выкройки спортивных костюмов, пропагандировали различные системы гимнастики [Вуд-Аллен, 1889]. Все больше девушек осваивали велосипед, учились плаванию, становились на коньки и лыжи, брали в руки теннисные ракетки, даже участвовали в соревнованиях по боксу. Как писали журналы, «теперь большая мода на разные спорты» [Вестник, 1889]. С 1909 г. в России стала распространяться ритмическая гимнастика, открывались педагогические курсы для подготовки преподавательниц гимнастики: курсы Розановой-Протопоповой, выпускницы которой работали «по всей территории империи», курсы учительниц гимнастики и др.

Наибольшей известностью пользовались «Курсы воспитательниц и руководительниц физического образования» П.Ф. Лесгафта, организованные в 1896 г., первое в мире высшее учебное заведение по подготовке учительниц физической культуры (в 1917 г. преобразованы в Институт физической культуры им. П.Ф. Лесгафта). В отличие от доктора Клевезаля и его сторонников, Лесгафт считал, что и для мужчин, и для женщин должны применяться сходные программы физического развития. Усилия врачей, гигиенистов, общественных деятелей привели к тому, что учебной гимнастике стали уделять больше внимания. Директора средних учебных заведений Министерства народного просвещения собрались на съезд, посвященный «вопросу о постановке в средней школе физического развития путем введения обязательного преподавания во всех средне-учебных заведениях гимнастики» [Гигиена, 1910, с. 372]. Но в те годы дело так и затормозилось на стадии обсуждения.

Заключение

В отечественной историографии, как дореволюционной, так и современной, распространен взгляд на избыточную традиционность, даже косность институтов Ведомства императрицы Марии. Однако закрытые женские институты часто выступали пионерами во многих областях школьной повседневности, от новых предметов в учебной программе до нововведений в бытовом укладе. Именно в Ведомстве впервые в России были разработаны и постоянно совершенствовались гимнастические программы для девочек, в том числе и лечебные, стала утверждаться гимнастика как обязательный учебный предмет, подготавлива-

лись учительницы физической культуры, впоследствии преподававшие по всей России.

Библиография

- Бургерштейн Л., Нетолицкий А.* Руководство по школьной гигиене. СПб., 1913. Ч. 2. С. 329–331.
- Бутовский А.Д.* Телесные упражнения и внеклассные занятия в кадетских корпусах. М., 1898. С. 2.
- Вестник моды. 1889. № 37. С. 330.
- Всеподданнейший отчет по Ведомству учреждений имп. Марии за 1900 год. СПб., 1904. С. 81.
- Вуд-Аллен М.* Что должна бы знать каждая молодая девушка // Вестник моды. 1889. № 52. С. 603.
- Гигиена и санитария. Журнал, посвященный разработке вопросов оздоровления России. СПб., 1910. Т. 1.
- Дьяковский В.Ф.* Общие основания к программе гимнастики для женских учебных заведений императрицы Марии. СПб., 1876.
- Жбанкова Е.В.* «Искусство движения» в русской культуре XIX века – 1920-х гг. М., 2003.
- Клевезаль Ф.Ф.* Гимнастика для девиц в применении к разным возрастам для общественного и домашнего воспитания. СПб., 1869.
- Лихачева Е.* Материалы для истории женского образования в России. СПб., 1899. Т. 1. С. 63.
- Медицинский отчет ... за 1891–1892 и 1892–1893 гг. СПб., 1895.
- Медицинский отчет... за 1894–1895 гг. СПб., 1897.
- Медицинский отчет... за 1896–1897 гг. СПб., 1899.
- Медицинский отчет... 1901–1902 гг. СПб., 1907.
- Медицинский отчет... за 1906–1907 гг. СПб., 1909.
- Михайлова Е.А.* О значении физических упражнений для женских учебных заведений. Читано 24 марта 1890 г. в заседании московского отдела Русского общества охранения народного здоровья женщиной-врачом Е.А. Михайловой. М., 1891. С. 9.
- Московское училище Ордена св. Екатерины. 1803–1903 гг. Исторический очерк. М., 1903. С. 382.
- Никольский Д.П.* Медико-санитарная организация в учебных заведениях Ведомства императрицы Марии. Доклад IV Отделению русского Общества охраны народного здоровья 13 ноября 1899 г. СПб., 1900. С. 1.
- ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 3.
- ОПИ ГИМ. Ф. 310. Ед. хр. 140. Д. 1797. Л. 21 об., 22, 22 об. и др.
- Основные положения, нормальная табель и учебные планы женских институтов и гимназий Ведомства учреждений императрицы Марии. СПб., 1905. С. 9.
- Пономарева В.В.* Социальные и медицинские условия жизни воспитанниц Институтов благородных девиц в конце XIX – начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2013. № 2. С. 124–136.
- Пономарева В.В.* Санитарно-гигиенические и бытовые условия в закрытых женских институтах Ведомства императрицы Марии. Вторая половина XIX — начало XX в. // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2014. № 1. С. 17–29.

РГИА. Ф. 759. Оп. 8. Д. 21. Л. 219, 232 об.–233, 237, 275 и др.

РГИА. Ф. 759. Оп. 18. Д. 220. Л. 1–2.

РГИА. Ф. 759. Оп. 19. Д. 2439.

Селезнев И. Пятидесятилетие IV Отделения Собственной его имп. Величества канцелярии Хроника ведомства учреждений имп. Марии, состоящих под непосредственным их имп. Величеств покровительством. СПб., 1878. С. 157.

Собрание узаконений Ведомства учреждений императрицы Марии. Т. IV. Царствование государя императора

Александра Третьего. Кн. 3. СПб., 1898. № 1285, № 1450.

Трахтенберг А.Г. Материалы к вопросу о санитарном состоянии школ в России. Дисс. на степень доктора медицины. СПб., 1903. С. 14.

Хронологический и предметный указатель циркуляров по Ведомству учреждений имп. Марии за время от 1 августа 1860 г. по 1 июля 1902 г. СПб., 1902.

Циркуляры по Ведомству учреждений имп. Марии за 1890–1905 гг. СПб., 1906. № 17435. С. 175–176.

Контактная информация:

Пономарева Варвара Витальевна: e-mail: varvarapon@mail.ru.

PHYSICAL DEVELOPMENT IN GIRLS' BOARDING SCHOOLS ESTABLISHED BY THE DEPARTMENTS OF EMPRESS MARIA

V.V. Ponomareva

Lomonosov Moscow State University, Moscow

In imperialist Russia at the start of the 20th century there were more than 30 girls' boarding school established by the departments of Empress Maria. These were highly privileged houses of education, which were under the patronage and protection of the royal family. Majority of pupils were daughters of the nobility.

Contrary to popular historiographical belief, in many ways these particular schools which were pioneers in the development of women's education. In particular, for the first time in the 19th century exercise and therapeutic exercise for girls had originated and consequently been developed in the schools of the Mariinsky establishment. Exercise started to emerge as a compulsory subject, and there were specifically trained physical education teachers, who taught across all of Russia. In this, as in many other aspects, girls' boarding schools were a leading example for all other women's education establishments in Russia.

Keywords: *anthropology, gender, Russian History, traditional culture, Empress Maria's departmental establishments, state paternalism, school medicine, women's education system, women's sport, therapeutic exercise*